

Вышедшие из небытия: Троллинг и преследование независимых СМИ в Кыргызстане

Статья Бегаим Усеновой и АРТИКЛЬ 19

1 марта 2021 г.

В ноябре 2019 года Радио Азаттык (кыргызская служба Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода»), Центр по исследованию коррупции и организованной преступности (ОССРП) и его киргизский партнерский центр Клоор.kg опубликовали свое совместное расследование о широкомасштабной коррупции в таможенной службе Кыргызстана[1]. Запугивания и издевательства над журналистами в Интернете, последовавшие после публикации этого расследования, ознаменовали начало новой эры запугивания и угроз в адрес независимых СМИ Кыргызстана, продолжавшейся на протяжении всего периода недавних выборов. В этой статье показано развитие онлайн-преследований независимых журналистов и медиа-организаций, изучается реакция государства, платформ социальных сетей и самих журналистов, а также даются целевые рекомендации по решению этой проблемы.

Предпосылки

Независимые СМИ в Кыргызстане и их журналисты в последние годы регулярно подвергались преследованиям, в первую очередь, из-за проблемного законодательства о диффамации[2]. Важным примером этого являются многомиллионные судебные иски, возбужденные тогдашним президентом Атамбаевым против независимой новостной онлайн-платформы Zanoza.kg (ныне Kaktus Media) и других в марте 2017 года[3]. Данное дело передано в Комитет ООН по правам человека и ожидает их рекомендаций. Однако публикация в ноябре 2019 года материалов и расследования Азаттык, ОССРП и Клоор.kg знаменует изменение характера угроз и нападок на независимые СМИ

и начало значительного роста онлайн-преследований. Публикация расследования и последующие связанные с ним публикации других независимых СМИ привели не только к физическим нападениям, но и к цифровым атакам и онлайн-преследованиям журналистов, участвовавших в расследовании[4]. Эта тенденция продолжалась в течение всего 2020 года, а затем усилилась после спорных парламентских выборов 4 октября 2020 года и предлагаемой конституционной реформы, первоначально предложенной 17 ноября 2020 года.

Запугивание журналистов, занимающихся независимыми расследованиями

После ноябрьской публикации расследования Kloor.kg, независимая новостная онлайн-платформа Kaktus Media и другие отметили рост числа «троллей» в социальных сетях, критикующих расследование и преследующих причастных к нему журналистов[5]. В аккаунтах этих «троллей» публиковались комментарии, дискредитирующие журналистское расследование, а также содержащие нападки на тех, кто планировал принять участие в мирной акции протеста против выявленной в стране коррупции, запланированной на 25 ноября 2019 года. Нападки на независимые СМИ в Кыргызстане — явление не новое. Однако традиционные методы запугивания и подавления критических голосов, ярким примером которых служат судебные процессы о диффамации 2017 года, были дополнены новыми — троллингом и онлайн-преследованиями.

Выборы троллей

После парламентских выборов в Кыргызстане 4 октября 2020 года и решения Центральной избирательной комиссии об аннулировании результатов число онлайн-угроз в адрес независимых СМИ и журналистов возросло, а вместе с тем увеличилось и число случаев физического насилия в отношении журналистов[6]. Считается, что рост «фабрик троллей» в настоящее время и их использование для дискредитации как политических оппонентов, так и деятельности СМИ, способствовали значительному увеличению числа онлайн-злоупотреблений в адрес журналистов[7].

Нападки на Азаттык

Как и другие независимые СМИ в Кыргызстане, Азаттык уже давно подвергается критике и нападкам со стороны политиков на самом высоком уровне, с согласованными попытками дискредитировать как медиа-организацию, так и ее журналистов, начавшимися еще до публикации расследования о коррупции[8]. Однако, даже несмотря на столь длительные критику и нападки, в настоящее время журналисты Азаттык сообщают о

беспрецедентных масштабах онлайн-запугивания и преследований в свой адрес. Азаттык особо отмечался и в публичных заявлениях ведущих политиков, что потенциально способствовало увеличению числа онлайн-атак на новостную платформу[9].

Критика за оспаривание конституционной реформы

17 ноября был обнародован проект поправок в конституцию Кыргызской Республики. Национальные и международные средства массовой информации и организации гражданского общества, включая Институт Медиа Полиси и АРТИКЛЬ 19, подвергли критике предложенные поправки, которые угрожали нарушить права и свободы, заложенные в существующей конституции и гарантированные международным правом[10]. Особыми мишенями для онлайн-атак стали отдельные журналисты, активисты и юристы, особенно женщины, выступавшие против предложенных изменений. Они получали угрозы личного характера, их запугивали, оскорбляли и дискредитировали[11]. Эта явная попытка заглушить критические голоса с потенциальным сдерживающим эффектом для свободы выражения мнения была особенно заметна в кыргызскоязычных сегментах социальных сетей[12]. Институт Медиа Полиси и другие представители медиа-сообщества призвали политических лидеров не поддерживать онлайн-запугивание и преследование критикующих их лиц и принять меры против онлайн-атак, особенно с учетом их опасности в качестве возможного основания для физического насилия[13].

Бездействие государства в отношении устранения угроз

Журналисты сообщают, что не заявляют в правоохранительные органы о случаях преследований и злоупотреблений в Интернете, полагая, что их проблемы не будут решаться[14]. Отчасти это может быть связано с тем, что определенные политические деятели сыграли вспомогательную роль в преследовании журналистов в сети: либо непосредственно провоцируя такие нападки, либо не высказывая осуждения в их отношении, потворствуя тем самым общей атмосфере безнаказанности.

В недавнем руководстве АРТИКЛЬ 19 по расследованию случаев домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете изложены следующие обязательства государств по защите журналистов, как офлайн, так и онлайн[15]:

- В соответствии с международными стандартами в области прав человека государства должны защищать право на свободу выражения мнения в законодательстве, политике и практике, чтобы обеспечить безопасные и благоприятные условия для журналистов, дабы они могли выполнять свою работу независимо и без необоснованного вмешательства. Государства также несут позитивное обязательство обеспечить, чтобы преступления, направленные на то, чтобы заставить журналистов замолчать и ограничить свободу выражения мнений, запрещались, нападения на журналистов предотвращались, журналисты были защищены, а виновные привлекались к ответственности;
- Доступные исследования показывают, что отсутствует ясность в отношении того, как лучше всего добиться юридической ответственности за преследования в Интернете, и это часто может привести к принятию новых, слишком общих законов, которые наносят ущерб свободе выражения мнения;
- Любое постановление, ограничивающее или сужающее право на свободу выражения мнения, должно соответствовать критерию из трех частей в соответствии с пунктом 3 статьи 19 МПГПП; в то время как уголовное право должно применяться в исключительных обстоятельствах, когда преследования и насилие в сети достигают определенной степени тяжести, например, причинение серьезного вреда.

В 2019 году в докладе Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о преследованиях и насилии в отношении журналистов в Интернете рекомендовалось, что в случаях, когда преследования и насилие в сети *«могут причинить серьезный вред, полиция и органы прокуратуры должны своевременно и активно расследовать случаи преследований или насилия и злоумышленники должны привлекаться к ответственности соответственно. Такая реакция не должна полностью зависеть от выступления жертвы с заявлением и требованием наказания виновных, поскольку онлайн-преследование нарушает право на свободу выражения мнения как журналиста, так и общественности в целом (и, следовательно, с ним следует обращаться как с общественным делом)»*[16].

Сложности с получением ответов от платформ социальных сетей

Многие журналисты и медиа-организации также сообщили социальным сетям о своей обеспокоенности по поводу преследований и запугивания в Интернете с помощью различных механизмов подачи жалоб, которые предоставляют наиболее крупные платформы. Однако ответы на них так и не поступили.

В недавнем информационном документе, посвященном домогательствам и насилию в отношении женщин-журналистов в Интернете, АРТИКЛЬ 19 отдает должное стремлению платформ социальных сетей разработать стандарты сообщества и другие политики, направленные на противодействие домогательствам и насилию[17]. Facebook, Twitter и YouTube (Google) заявляют, что преследования и злоупотребления недопустимы на их платформах, и устраняют нарушения этих условий различными способами, включая удаление контента, размещение на нем меток и блокировку пользователей. На сайте Facebook есть специальный раздел, разработанный совместно с рядом организаций по поддержке журналистов, в котором содержатся рекомендации для журналистов о сохранении безопасности в Интернете[18].

Тем не менее, в документе АРТИКЛЬ 19 указывается, что правила соцсетей часто являются общими и расплывчатыми, а руководства не соблюдаются последовательно, особенно в отношении механизмов реагирования или идентификации преследований и злоупотреблений, апелляций и жалоб на них, а также средств правовой защиты. Механизмы обеспечения соблюдения правил не всегда легко найти, а реакции компаний соцсетей часто отсутствуют или непоследовательны. Отсутствует как прозрачность в отношении действий, предпринимаемых в ответ на преследования и злоупотребления в Интернете, так и прозрачность использования алгоритмов и машинного обучения для пометки контента, нарушающего их правила. Кроме того, в контексте Кыргызстана рост неконтролируемого онлайн-преследования кыргызскоязычного сегмента социальных сетей свидетельствует о несправедливой модерации русско- и кыргызскоязычного контента.

Заключение

Рост онлайн-преследований СМИ и журналистов в Кыргызстане вызывает крайнюю озабоченность, поскольку ведет к самоцензуре, что отрицательно сказывается на свободе выражения мнений в стране. Недавнее обнаружение наличия фабрик троллей в Кыргызстане и их роли в распространении онлайн-злоупотреблений в отношении журналистов еще раз подчеркивает необходимость решения этих проблем на нескольких уровнях. Как видно из этой статьи, ситуация в Кыргызстане усугубляется недостаточностью ответных мер со стороны правительства, платформ социальных сетей и самих медиа-организаций. Публичные высказывания со стороны высших государственных органов, порочащие независимые СМИ и журналистов в Кыргызстане, спровоцировали рост числа нападения, а правоохранительные органы не соблюдают позитивные обязательства Кыргызстана по защите журналистов, в том числе от онлайн-угроз. Неконтролируемый рост ненавистнических высказываний в отношении журналистов, особенно в кыргызскоязычных сегментах социальных сетей, может быть связан с относительным отсутствием

модерации на кыргызском языке, из-за чего жалобы на онлайн-преследования, подающиеся на этих платформах, и встретили ограниченный отклик. Кроме того, независимые средства массовой информации и журналисты, подвергавшиеся таким нападкам, по всей видимости, неохотно сообщают о них публично. Работники СМИ систематически не документируют и не сообщают о злоупотреблениях и преследованиях в Интернете из-за отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов или платформ социальных сетей. Также бытует мнение, что онлайн-преследования — это «часть работы», и с ними следует мириться.

Посему Институт Медиа Полиси и АРТИКЛЬ 19 выдвигают следующие рекомендации для решения таких назревших проблем, адаптируя рекомендации, представленные в недавних информационных документах АРТИКЛЬ 19 о домогательствах и насилии в отношении женщин-журналистов в Интернете, а также в Справочном руководстве ОБСЕ по безопасности женщин-журналистов в Интернете (сокращенно #SOFJO), составленном специалистами АРТИКЛЬ 19[19].

Для правительства Кыргызстана:

- Разработать национальный план действий по обеспечению безопасности журналистов с особым упором на онлайн-безопасность и подход, учитывающий гендерные аспекты[20];
- Повысить квалификацию сотрудников судебных и правоохранительных органов по вопросам свободы выражения мнений, безопасности журналистов, а также преследований и злоупотреблений, как офлайн, так и онлайн, с учетом подхода, учитывающего гендерные аспекты[21];
- Призвать политических лидеров, государственные должностные лица и/или власти воздерживаться от очернения, запугивания или угроз в адрес СМИ, в том числе отдельных журналистов, а также от использования женоненавистнических или любых дискриминационных формулировок в отношении женщин-журналистов, тем самым подрывая доверие к журналистам и значимость независимой журналистики[22]; и
- Усилить протоколы, методы и процедуры расследования преступлений против журналистов и свободы выражения мнения[23].

Для платформ социальных сетей, действующих в Кыргызстане[24]:

- Компании, руководящие социальными сетями, должны усовершенствовать свои внутренние механизмы возмещения ущерба, соблюдая надлежащие процессуальные гарантии. Они также должны иметь возможность реагировать на любой отказ в удалении контента, например, представляющего собой преследования и насилие на гендерной почве, который, возможно, нарушает стандарты сообществ компаний;
- Компании социальных сетей должны уведомлять затронутые стороны о своих решениях и приводить достаточно подробные причины действий, которые они предпринимают в отношении определенного контента или учетных записей. Они также должны предоставлять четкую информацию о любых внутренних механизмах рассмотрения жалоб; а также
- Компаниям социальных сетей следует рассмотреть возможность присоединения к регулирующим органам с участием многих заинтересованных сторон, таких как советы по социальным сетям, которые позволяют улучшить общественный надзор за их действиями, в том числе в области преследований и насилия по половому признаку. В частности, Наблюдательный совет Facebook должен рассматривать случаи гендерных домогательств и насилия в своей работе и предоставлять соответствующие рекомендации о том, как лучше и эффективнее решать эту проблему в соответствии с международными стандартами свободы выражения мнений.

Для журналистов и СМИ Кыргызстана[25]:

- Отслеживать и документировать случаи онлайн-злоупотреблений и преследований и использовать данную информацию для повышения осведомленности ключевых участников, в том числе посредством журналистских статей и расследований;
- Обеспечить поддержку, в том числе психологическую, журналистам, сталкивающимся с насилием и преследованием в сети, а также подвергающимся более высокому риску таких нападков, в том числе посредством одноранговых сетей, проведения тренингов и оказания другой практической поддержки;
- Разработать и эффективно внедрить политики безопасности, включающие целостный подход к безопасности, в том числе физическую, юридическую, психосоциальную и цифровую безопасность; а также
- Соблюдать этические стандарты и журналистские кодексы для обеспечения высочайшего качества журналистики.

Бегаим Усенова в настоящее время является директором Института Медиа Полиси в Кыргызстане, эту должность она занимает с 2009 года. Институт Медиа Полиси предоставляет экспертный правовой анализ и поддержку независимым журналистам и медиа-организациям в стране. Работая в Институте Медиа Полиси, Бегаим провела множество лекций, семинаров и тренингов по вопросам свободы выражения мнений, свободы СМИ, языка вражды, медиаграмотности и медиа-политики в целом. Бегаим является автором и соавтором ряда публикаций, посвященных, среди прочего, разработке закона о СМИ в Кыргызстане, медиаграмотности, диффамации, освещению выборов и законодательству о борьбе с экстремизмом.

АРТИКЛЬ 19 – это независимая правозащитная организация, которая работает по всему миру, чтобы защищать и продвигать права на свободу выражения мнения и информации. Своим названием и мандатом она обязана статье 19 Всеобщей декларации прав человека, гарантирующей право на свободу выражения мнения. АРТИКЛЬ 19 подготовил ряд нормативных и информационных документов, основанных на международном и сравнительном праве, а также на передовой практике по вопросам, связанным с правом на свободу выражения мнения. АРТИКЛЬ 19 также исследует роль международных органов по установлению технических стандартов Интернета и органов управления Интернетом в аспектах защиты и продвижения свободы слова.

Первоисточник: Foreign Policy Centre (FPC)

<https://fpc.org.uk/publications/retreating-rights-examining-the-pressure-on-human-rights-in-kyrgyzstan/>

Перевод данной публикации был подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза.

Данный проект
финансируется
Европейским Союзом

[1] Азаттык, OCCRP, Клоор.kg, Клань, коррупция и контрабанда на шелковом пути, OCCRP, ноябрь 2019 г., <https://www.occrp.org/ru/plunder-and-patronage/>

[2] АРТИКЛЬ 19, Кыргызстан: Закон «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», август 2017 г.,

<https://www.article19.org/resources/kyrgyzstan-law-protecting-presidents-honour-and-dignity-should-be-abolished/>

[3] АРТИКУЛЬ 19, Кыргызстан: Прекратить законодательное преследование новостной платформы Zanoza.kg и ее журналистов, декабрь 2017 г., <https://www.article19.org/resources/kyrgyzstan-stop-legislative-harassment-of-zanoza-kg-and-its-journalists/>

[4] Руслан Харизов, Нападение на Болота Темирова. Редактор Factcheck.kg выступил с заявлением, 24.kg, январь 2020 г., https://24.kg/obschestvo/140225_napadenie_nabolota_temirova_redaktor_Factcheckkg_vyistupil_szayavleniem/; Аида Джумашова, Траты жены Матраимова. DDoS-атака сайта Factcheck.kg продолжается, 24.kg, декабрь 2019 г., https://24.kg/obschestvo/138321_traty_jenyi_matraimova_DDoS-ataka_sayta_Factcheckkg_prodoljaetsya/

[5] Адеим Убакеева, Наглядно. Фейки и реальные люди, чьи фото они украли, Kloop.kg, январь 2020 г., <https://kloop.kg/blog/2020/01/22/naglyadno-fejki-i-realnye-lyudi-chi-foto-oni-ukrali/>; Айдана Абдуваитова, Тролли хотят выдать акцию за свободу слова за гей-парад. Еще один из них хвалит Матраимова, Kaktus Media, декабрь 2019 г., https://kaktus.media/doc/402916_trolli_hotiat_vydat_akciu_za_svobody_slova_z_a_gey_parad_eshe_odin_iz_nih_hvalit_matraimova.html; Александр Шабалин, О работе троллей и ботов, поддерживающих Матраимова после расследования о \$700 млн, Kaktus Media, ноябрь 2019 г., https://kaktus.media/doc/401754_o_rabote_trolley_i_botov_podderjivaushih_matraimova_posle_rassledovaniia_o_700 mln.html

[6] Айдай Токоева, Медиасообщество призвало политиков осуждать онлайн-угрозы журналистам и активистам со стороны своих сторонников, Kloop.kg, декабрь 2020 г., <https://kloop.kg/blog/2020/12/01/mediasoobshhestvo-prizvalo-politikov-osuzhdad-onlajn-ugrozy-zhurnalistam-i-aktivistam-so-storony-svoih-storonnikov/>

[7] Камила Ешалиева, «У каждого было около 200 аккаунтов в соцсетях». Как устроены «фабрики троллей» в Кыргызстане, OpenDemocracy, ноябрь 2020 г., <https://www.opendemocracy.net/ru/fabriki-trollei-v-kyrgyzstane/>

[8] 24.kg, Нападки на свободу слова. Эффект перевернутых граблей, октябрь 2020 г., <https://journalist.kg/ru/analytics/napadki-na-svobodu-slova-effekt-perevernutyh-grablej/>; Азамат Тынаев, Каковы главные угрозы свободе кыргызстанских СМИ?, САВАР, декабрь 2019 г., <https://cabar.asia/ru/kakovy-glavnye-ugrozy-svobode-kyrgyzstanskih-smi>

[9] Айдана Абдуваитова, Садыр Жапаров прокомментировал угрозы и давление на журналистов от своих сторонников, Kaktus Media, октябрь 2020 г., https://kaktus.media/doc/423236_sadyr_japarov_prokommentiroval_ugrozy_i_davlenie_na_jyurnalistov_ot_svoih_storonnikov.html; Айжамал Джаманкулова,

Садыр Жапаров заявил, что «Азаттык» искажает смысл его слов. Медиаобщество считает обвинения и.о. президента угрозой для СМИ, ноябрь 2020 г., <https://kloop.kg/blog/2020/11/10/sadyr-zhaporov-zayavil-chto-azattyk-iskazhaet-smysl-ego-slov-mediasoobshhestvo-schitaet-obviniya-i-o-prezidenta-ugrozoj-dlya-smi/>

[10] АРТИКЛЬ 19, Кыргызстан: проект конституции угрожает свободе выражения мнения и свободе СМИ, декабрь 2020 г., <https://www.article19.org/resources/kyrgyzstan-draft-constitution-threatens-freedom-of-expression-and-freedom-of-the-media/>

[11] Мирлан Кадыров, Как онлайн-угрозы подрывают демократию, Азаттык, декабрь 2020 г., <https://rus.azattyk.org/a/30978025.html>

[12] Бакыт Торегельди, В соцсетях кыргызстанского сегмента участились угрозы и запугивания, Азаттык, ноябрь 2020 г., <https://rus.azattyk.org/a/30964989.html>

[13] Институт Медиа Полиси, Медиаорганизации Кыргызстана призывают и.о. президента публично признать и подтвердить роль свободных СМИ в демократическом обществе, ноябрь 2020 г., <http://media.kg/wp-content/uploads/2020/11/mediaorganizaczii-kyrgyzstana-prizyvayut-i.o.-prezidenta-publichno-priznat-i-podtverdit-rol-svobodnyh-smi-v-demokraticheskom-obshhestve.pdf>

[14] Мирлан Кадыров, Как онлайн-угрозы подрывают демократию, Азаттык, декабрь 2020 г., <https://rus.azattyk.org/a/30978025.html>

[15] АРТИКЛЬ 19, Расследование домогательств и насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете, 2020 г., <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2020/11/Gender-Paper-Brief-3-.pdf>

[16] ОБСЕ, Правовые меры реагирования на преследования и злоупотребления в отношении журналистов в Интернете — ситуация в Финляндии, Франции и Ирландии, март 2019 г., <https://www.osce.org/representative-on-freedom-of-media/413549>

[17] АРТИКЛЬ 19, Домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов в Интернете и основные социальные сети, 2020 г., <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2020/11/Gender-Paper-Brief-2.pdf>

[18] Facebook, Советы по безопасности для журналистов, <https://www.facebook.com/formedia/blog/safety-tips-for-journalists>

[19] АРТИКЛЬ 19, Домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов в Интернете, 2020 г., <https://www.article19.org/onlineharassment/>; ОБСЕ, Безопасность женщин-журналистов в Интернете, <https://www.osce.org/fom/safety-female-journalists-online>

[20] Сильвия Чокарро, Сара Кларк, Паулина Гутьеррес, Джуди Тэйнг (Артикль 19), БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОВ В ИНТЕРНЕТЕ – Справочное руководство #SOFJO, ОБСЕ, 2020 г., https://www.osce.org/files/f/documents/2/9/468861_o.pdf

[21] Сильвия Чокарро, Сара Кларк, Паулина Гутьеррес, Джуди Тэйнг (Артикль 19), БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОВ В ИНТЕРНЕТЕ – Справочное руководство #SOFJO, ОБСЕ, 2020 г., https://www.osce.org/files/f/documents/2/9/468861_o.pdf

[22] Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция, принятая Советом по правам человека 6 октября 2020 г. (45-ая сессия), октябрь 2020 г., <https://undocs.org/en/A/HRC/RES/45/18>

[23] Сильвия Чокарро, Сара Кларк, Паулина Гутьеррес, Джуди Тэйнг (Артикль 19), БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОВ В ИНТЕРНЕТЕ – Справочное руководство #SOFJO, ОБСЕ, 2020 г., https://www.osce.org/files/f/documents/2/9/468861_o.pdf

[24] Артикль 19, Домогательства и насилие в отношении женщин-журналистов в Интернете и основные социальные сети, 2020 г., <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2020/11/Gender-Paper-Brief-2.pdf>

[25] Сильвия Чокарро, Сара Кларк, Паулина Гутьеррес, Джуди Тэйнг (Артикль 19), БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНЩИН-ЖУРНАЛИСТОВ В ИНТЕРНЕТЕ – Справочное руководство #SOFJO, ОБСЕ, 2020 г., https://www.osce.org/files/f/documents/2/9/468861_o.pdf
<https://www.osce.org/files/f/documents/8/5/481213.pdf>